

**Президента Федеративной Республики Германия
Франка-Вальтера Штайнмайера на церемонии вручения
Командорского креста ордена «За заслуги перед
Федеративной Республикой Германия» Светлане
Александровне Алексиевич
Дворец Бельвю, 15 июня 2021 г.**

Свое небольшое выступление я хотел бы начать со слов о том, какое большое счастье для нас, что Вы здесь, у нас в Берлине. Но могу ли я называть счастьем то, что не может быть счастьем для Вас?

Трудно представить себе, что для Вас, писательницы, собирательницы голосов, тонов и полутонов, сейчас означает быть в отрыве от всего того, что есть суть Вашей жизни и Вашей работы. Несмотря на это я желаю Вам и нам, чтобы и здесь, в Германии, Вы нашли для себя то, что необходимо всем нам в нашей жизни и в нашей работе: ободрение.

Дорогая госпожа Алексиевич, в своей Нобелевской речи Вы сказали о себе, что Вы человек-ухо, и что когда Вы идете по улице, и к Вам прорываются какие-то слова, фразы, восклицания, Вы всегда думаете: сколько же романов бесследно исчезают во времени. Они остаются неслышанными, ненаписанными.

Ваше творчество, подаренное нам большое повествование Вашего времени, – это Ваше уникальное творение, но оно немыслимо без той страны, в которой Вы выросли, без Советского Союза, который Вы объездили вдоль и поперек, немыслимо без живших там людей, рассказы которых Вы слушали, без их опыта, без их историй.

Вы говорили, что в стране, где Вы выросли, людей учили умирать, учили смерти. От этих слов больно, потому что они напоминают о том, что знакомство со смертью – это в том числе и след, оставленный Германией. Историю наших стран навсегда связывает дата, которой скоро исполнится 80 лет: 22 июня 1941 г. германский вермахт напал на Советский Союз. В этот день началась война, след которой неизгладим.

Беларусь стала полем битвы, на котором разворачивалась война на уничтожение, начатая отсюда, из Берлина. Война, в которой противник должен был быть не побежден, а уничтожен. Что эта война означала для людей в Беларуси, вряд ли было описано более выразительно, чем это сделали «Последние свидетели» в одной из Ваших первых книг: мужчины и женщины, которые детьми пережили эту войну и истории которых Вы рассказываете в Вашей книге. Хотелось бы, чтобы еще больше немцев прочитали эту книгу.

Мы с Вами, Вы и я, еще не родились, когда кончилась эта война. Тем не менее она наложила на нас свой отпечаток. Она навсегда изменила жизни наших отцов и матерей, бабушек и дедушек – поколений, отдавших свои жизни этой войне, причем как в буквальном, так и в переносном смысле. Мы выросли с женщинами, в войну потерявшими своих мужей, с матерями и бабушками, на жизнях которых лежала тень войны. Тень невосполнимой потери.

Думается, что этот опыт стал отправной точкой и для Вашего творчества. Скамейка перед домом, на которой сидят в разговорах друг с другом женщины: жены, матери, сестры – без мужей, без отцов, без сыновей и братьев. Истории, рассказанные иногда шепотом, иногда не рассказанные вовсе – на них Вы оттачивали слух и дар повествования. Эти истории можно прочесть в Ваших первых книгах «У войны не женское лицо» и «Последние свидетели».

Человек нуждается в осмыслении своей собственной истории, в осмыслении того, что он пережил, что с ним произошло. Но из суммы пережитого и увиденного не каждый умеет сложить повествование, в котором отольется и пережитое другими. Вы умеете. И что сумма пережитого не обязательно должна пройти перегонку до высшей формы абстракции, а может зазвучать именно своим многоголосием – этому мы можем научиться у Вас. Хор из множества отдельных голосов, озвучивших эпоху, как сказал Карл Шлёгел в своем выступлении в честь вручения Вам в 2013 г. Премии мира германской книготорговли.

Но было бы ошибочно слышать в этом хоре один лишь голос страданий. Ваше творчество – это не «хроника страданий» и тем более не их возвеличивание. Ваши произведения показывают нам, что страдание делает человека несвободным. Как Вы однажды сказали: для развития человеку нужны счастливые или хотя бы нормальные условия жизни.

Все это мы могли видеть летом прошлого года: человек должен не только быть свободным от страданий, он должен быть свободен для свободы. Мужчины, женщины и дети, которых мы видели повсюду на улицах в Беларуси, хотели именно этого: выполнения обещания свободы.

От Вас, дорогая Светлана Александровна, мы научились тому, что свободу можно праздновать на улицах, но жить свободой нужно в каждодневной жизни, что она – прихотливое растение, которое не прорастает где попало, на пустом месте, из одних наших грез и иллюзий.

Свобода, как говорит Ваша сестра по духу Ханна Арендт, лишь редко — во времена кризисов или революций — становится прямой целью политического действия, хотя по сути именно в ней собственно и заключается смысл политики. Быть свободными люди могут только по отношению друг к другу, то есть только в политическом действии. И только в нем они познают, что свобода – это нечто большее, нежели отсутствие принуждения.

О Вашей стране, которой мы причинили столько неизмеримых страданий и о которой мы так долго забывали, за прошедший год мы узнали больше, чем знали до сих пор. Мы выучили новые имена и национальные цвета, но прежде всего за этот год мы узнали, что у этой страны, у Беларуси, стоящей на пороге перемен, женское лицо.

Нет, у войны не женское лицо, женское лицо – у этого мирного, смелого и все еще жестоко подавляемого пробуждения к будущему, и это видим и чувствуем все мы. Для нас эта страна, Беларусь, не дальняя восточноевропейская родственница. Её люди близки нам, они заслуживают нашего внимания и нашей поддержки.

Для меня большая радость вручить Вам сегодня Командорский крест ордена «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия».